

**ВЛАДИМИР
КОЗЛОВ**

12+

КОСМОЛИАДА

Владимир Олегович Козлов

Космолиада

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67597686

SelfPub; 2022

Аннотация

Командир экипажа Пётр Снегирёв занимается поставленной перед ним задачей: отделить от МКС Российский сегмент станции и вывести его в заданную точку орбиты, для последующего построения национальной космической станции. Когда практически все операции были уже выполнены, и осталось задать только координаты новой точки орбиты, всё выходит из-под контроля и экипаж, провалившись в кротовую нору, попадает на космические Олимпийские игры в одной далёкой-далёкой галактике.

Владимир Козлов

Космолиада

– «Земля», я «Уран», как слышно? – раздался в наушниках чёткий, слегка разбавленный помехами, голос с орбиты.

– «Уран», я «Земля» – слышу тебя хорошо, – нажав кнопку на микрофоне, хриловатым голосом, ответил Громов Андрей, высокий мужчина, лет шестидесяти с пышными кудрявыми волосами, отливающими серебром, которого назначили руководителем операции. – Докладывайте.

– «Звезда» достигла заданной точки, «Наука» на подходе. Отстыковка «Зари» через десять минут, – вновь наполнил комнату ЦУП голос, но Андрей, чтобы не отвлекаться на внешние шумы, предпочитал работать в наушниках.

– Понял тебя «Уран». – спокойно ответил Громов, – Как там наши партнёры?

– Боятся, что мы их столкнём с орбиты. – усмехнулся «Уран».

– У нас же договорённость, что мы им «Союз» оставляем, на случай эвакуации, – удивился Андрей.

– Они отказываются эвакуироваться на нём. – всё так же с усмешкой ответил командир экипажа, который в данный момент производил отвод Российского сегмента от МКС, – Им «Хьюстон» пригрозил пожизненным заключением...

– Тогда они там надолго, после последнего землетрясения

они ещё долго пусковые площадки восстанавливать будут. – произнёс Громов и, отпустив кнопку, процедил сквозь зубы: – Самоубийцы, после чего перевёл взгляд на пустой монитор, стоящий перед глазами, и оглядевшись по сторонам, снял наушники и громко спросил: – Где сводка по «Икару»?

– Сейчас будет! – раздался голос сбоку и там, собирая листы в папку, зашевелился парень, лет тридцати. – Небольшие проблемы с сетью.

– Понаберут молодёжь, ничего заранее не проверяют... – прошептал Андрей, открывая протянутую ему папку и, вновь надев наушники, принялся изучать предоставленную информацию. Нажав кнопку, он слегка наклонился к микрофону и произнёс: – «Уран», я «Земля», доложите обстановку.

– «Земля», всё в порядке, «Заря» отошла, идёт в точку сборки.

– Вас понял. – Громов отпустил кнопку и сделал глоток из стоящей рядом бутылки, и снова продолжил, – «Икар» выходит на Земную орбиту, встреча через пять часов. Как понял?

– «Земля», я «Уран», понял вас. Начинаем сборку, «Икара» встретим в заданной точке.

Монитор перед глазами Андрея вспыхнул и на нём отобразился экран загрузки системы.

Пётр Снегирёв, командир экипажа, на плечи которого легла задача по отводу от МКС Российского сегмента станции и вывода его на новую орбиту, расположился в ложементе, наблюдая в иллюминатор как модуль «Заря» отстыковался от огромной космической станции и, при помощи «Прогресса» начал уводиться в сторону.

– Командир, первый этап завершён. – раздалось у него в ухе, – Приступаем ко второму... Сейчас может немного потрясти.

– Приступайте, – ответил Пётр, – Буксир прибудет через пять часов, времени у нас достаточно. Он вновь повернулся к иллюминатору и наблюдая за тем, как «Прогресс» уводит «Зарю» из поля зрения, облегчённо вздохнул и подумал: «Повезло, что партнёры не стали предъявлять права на «Зарю», и нам не пришлось принимать силовых решений».

Снегирёв, находясь в ложементе, листал техническую документацию на «Зевс», которую он и так знал наизусть.

– «Икар» – буксир с ядерной энергетической установкой, предназначен для доставки полезных грузов большой массы, в пределах планет Солнечной системы, за минимальное время, – прошептал он, резюмируя содержание и добавляя личные знания, перелистывая страницу, – Несмотря на то, что и создан недавно, уже успел зарекомендовать себя на-

дёжным средством доставки. Он уже неоднократно использовался для полёта к Марсу и с его помощью туда были доставлены посадочные модули и каркасы первых ферм, для будущей станции...

Ощувив лёгкий толчок, он отвёл взгляд от текста и посмотрел на Землю, вид на которую открывался из иллюминатора.

– Командир, «Заря» в сцепке. Автоматика отработала без замечаний. – вновь он услышал голос в скафандре, – Проводи диагностику, мы отчаливаем.

– Принято. – Пётр отстегнул ремни и, оттолкнувшись от ложемента, проплыл к переходному шлюзу. – Жду «Причал» с «Наукой».

* * *

– «Земля», я «Уран». – раздалось в наушнике Громова, – Сборка сегмента завершена, экипаж перешёл в «Прогресс». Имею визуальный контакт с «Икаром», запускаю стыковку в автоматическом режиме.

– Понял тебя «Уран», – ответил Андрей, наблюдая за данными на мониторе, – Стыковку разрешаю.

– Начинаю сближение, – продолжал докладывать с орбиты Пётр, – Все параметры в норме, стыковка проходит в штатном режиме.

Неожиданно внимание Громова что-то привлекло, и он

принялся переключать отображение данных на мониторе – перед ним возникали то таблицы, то какие-то графики. Он резко нажал на кнопку у микрофона и спросил: – «Уран», я «Земля», доложите обстановку. Системы контроля обнаружили неопознанный объект прямо по курсу.

– «Земля», я «Уран», стыковка завершена, начинаю передачу координат конечной точки «Икару» и готовлюсь к возвращению на Землю. – наполнил ЦУП сильно искажённый помехами голос Снегирёва, – Посторонних объектов не на...

– «Уран», я «Земля», ответьте – обеспокоенно произнёс Андрей, – «Уран», как слышите?

– Средства контроля не видят их, – произнёс мужчина в военной форме, повернувшись к Громову.

– В смысле не видят? – закричал тот, – Их сбили?

– Обломков не наблюдаем. – ответил военный, продолжая изучать поступающие с радаров данные – Неопознанный объект тоже пропал.

– Петя! Снегирёв! Ответь! – закричал Андрей, вдавив кнопку со всей силы.

* * *

– «Земля», я «Уран», стыковка завершена, начинаю передачу координат конечной точки «Икару» и готовлюсь к возвращению на Землю. – спокойно произнёс Пётр, и посмотрев в иллюминаторы и на мониторы, расположенные перед

ним, добавил, – Посторонних объектов не наблюдаю.

В ответ раздался лишь треск, а мониторы засветились ярким светом.

– «Земля», я «Уран», ответьте, – продолжал вызывать ЦУП Снегирёв.

– Петь, тут что-то странное, – прикрывая глаза рукой, произнёс Алексей Ермолаев, светловолосый парень, сидящий у иллюминатора по правую сторону, – Сильное освещение, не пойму откуда.

– У меня то же самое, – опуская светозащитный фильтр скафандра, доложил третий член экипажа, Эдуард Корчагин, находящийся по левую руку от командира. Спустя секунду с его стороны донёсся возглас удивления: – Ох, ё-ё-ё, это ещё что такое?

– Что там, – спросил Пётр, пытаясь опустить светозащитный фильтр на камеры.

– НЛО? – произнёс по внутренней связи Алексей, повернувшись к командиру, который тоже воспользовался защитой глаз и по теперь его лицо было скрыто зеркальной поверхностью шлема.

В наушниках каждого начали раздаваться булькающие звуки, потом они сменились на треск и стрекот цикад, спустя ещё несколько секунд стали проскакивать хаотичный набор слов на английском, китайском и других языках.

– «Земля», я «Уран», как слышите? – тут же попытался связаться с центром Снегирёв, наблюдая в камеру как перед

ним на огромной скорости пронеслись два дискообразных объекта и от одного к другому пролетел какой-то небольшой шарообразный предмет, а на горизонте виднелась огромная конструкция, напоминающая космическую станцию из фантастических фильмов. Первый диск резко изменил направление, а летящий к нему предмет, не изменяя траектории, пролетел мимо, и сбросив скорость и завис без движения. Второй диск подлетел и, притянув к себе шарик, сделал манёвр, вновь погнавшись за первым.

– Кажется, они должны понимать этот язык, – раздался в ответ металлический голос, – Понимаете меня? – и практически сразу, не меняя интонации, продолжил, – Прекратить этап, высокая вероятность возникновения повторных проходов Кокоро.

– Понимаю, – чуть ли не по слогам произнёс Пётр, с удивлением рассматривая то картинку на экране, на которой оба диска резко остановились и теперь, словно ёлочные игрушки, висели в пространстве.

– О чём они говорят? Что ещё за проходы Кокоро? – прошептал Корчагин.

– Это... – возникла небольшая пауза, – В вашем мире вы называете их «кротовыми норами».

– Где мы? – поднимая фильтр спросил Эдуард и его глаза округлились от удивления.

– Вы находитесь в спирали Паралласа, – раздалось в ответ.

– Где? – шумно выдохнув спросил Пётр.

– Проверяю информацию по последнему проходу Кокоро... Готово... По классификации вашей планеты вы сейчас находитесь в спиральной Галактике Андромеды, ваша планета находится в Галактике Млечный Путь – по нашей классификации Спираль Уува.

– Ты что-нибудь понимаешь? – произнёс Корчагин, повернувшись к Снегирёву, у которого от удивления отвисла челюсть.

– Не особо, но, судя по всему, мы в нескольких миллионах световых лет от дома... – шёпотом ответил ему Пётр.

По лицу Алексея было видно, что он с трудом сдерживается, чтобы не вставить крепкое словечко, а может, и целую тираду из них, да и Эдуард напрягся, видно лишь как шевелятся губы, видимо, нашёптывает себе под нос всё, что думает о сложившейся ситуации.

– Внимание, проход Кокоро полностью закрыт, участникам финальной игры вернуться на старт. Техническая служба – очистить арену, проводите наших гостей к судейскому пункту, они используют ядерные и жидкостные двигатели странной конструкции, мы вынужденно заглушили их и заблокировали запуск. Службе обеспечения приготовить комнату, в соответствии с заданным химическим составом атмосферы.

– Это они про нас? – спросил Ермолаев, на что Снегирёв только кивнул и прошептал: – Да, больше же не про кого... Похоже, что мы им помешали проводить какие-то соревно-

вания.

Рядом с иллюминаторами появились сигарообразные объ-
екты, от которых протянулись тонкие мерцающие молнии,
которые, касаясь обшивки, начинали обволакивать весь ко-
рабль, началось движение, за которым можно было наблю-
дать лишь через монитор, так как за иллюминаторами было
видно лишь синее свечение. Мимо них пролетели летающие
тарелки, которые, по всей видимости, спешили занять ме-
сто на старте, а корабль продолжал медленно приближаться
к огромному кольцу, с шарообразной конструкцией в цен-
тре, к которой тянулись длинные переходы, напоминающие
спицы велосипедного колеса.

– Наши стыковочные узлы несовместимы с вашими, по-
этому мы установим силовой барьер, по которому вы смо-
жете перебраться на станцию и понаблюдать за чемпиона-
том по Те-Потеку... – голос замолчал на некоторое время,
и вновь продолжил уже тогда, когда на экране наблюдения
была видна лишь небольшая часть диска станции, – Если ис-
пользовать ваши знания, что это разновидность игры, кото-
рую вы называете «Догонялки», но только на космических
челноках.

– Если вы так легко получаете данные о нашей системе, то
может поможете нам вернуться? – задал вопрос Снегирёв.

– Поможем, только по завершении чемпионата, – сразу же
ответил голос, в котором не было никаких эмоций. – Можете
открывать переходной шлюз и занимать приготовленную

для вас комнату. Не беспокойтесь, разгерметизации вашего корабля не произойдёт.

– Может, мы подождём в своём корабле? – ответил Пётр.

– Это запрещено правилами проведения чемпионата. Зрители, в целях безопасности, должны находиться на специально оборудованных трибунах.

– Ну, что будем делать? – спросил Снегирёв, обращаясь к экипажу.

– Надо идти, – ответил Алексей, – А то вдруг решат применить силу, мы против них ничего не сделаем.

– Согласен, – добавил Эдуард, – Да и без их помощи нам не выбраться, сам сказал, что более миллиона световых лет.

– Хорошо, мы выходим. – ответил Пётр, открывая переходной люк.

* * *

Экипаж Снегирёва разместился в просторной комнате, в которой легко, не создавая давки, могли находиться человек пятьдесят, а вдоль всех стен были установлены удобные кресла. На полу и потолке выделялись круги, границы которых подсвечивались, соединяясь между собой едва заметной стеной света.

– Ну, что? – пройдя сквозь этот столб света и садясь в одно из кресел, произнёс Пётр, – Занимайте лучшие места... И ждём, когда местные выйдут на связь.

Едва они расселись по местам, как прямо по центру комнаты вспыхнула картинка, ограниченная границами кругов. Прямо перед глазами землян в воздухе зависли две летающие тарелки, вокруг которых можно было разглядеть силовые поля – красноватого оттенка у одной и зелёное у другой. Они зависли в безвоздушном пространстве, друг напротив друга, находясь на приличном расстоянии, а между ними мигал красный огонёк.

– Нам предлагают посмотреть за чемпионатом в формате три-дэ? – усмехнулся Эдуард, как раз в тот момент, когда огонёк загорелся зелёным и одна из тарелок, набирая скорость, рванула вперёд.

Зелёный игрок сорвался с места и, стремительно набирая скорость, начал приближаться к красному, который, казалось, пропустил момент старта и продолжал висеть у противоположной границы круга, проецируемого в комнату.

– Ну и чего он ждёт? – выкрикнул Алексей, продует же сейчас.

– Погоди, – перебил его Пётр, – Мы же не знаем всех правил, может у него тактика такая.

Когда до красного оставалось расстояние в не более двух диаметров приближающейся тарелки, его двигатели кратко-временно вспыхнули, придав ему импульс и он, нырнул под зелёного, от которого за мгновение до этого отделился шарик, который с огромной скоростью полетел вперёд и, не попав в цель, завис точно в том месте, где только что находился

противник.

Быстро подлетев к шарик, зелёный притянул его к своей поверхности, а красный начал, маневрируя, удаляться к противоположному краю, своеобразной арены. Подобрал снаряд, зелёный сначала бросился вдогонку, а затем взмыл вверх и, остановившись под самым потолком, где на доли секунды замер. Красный, видимо, потеряв его из видимости, резко повернул влево и продолжил движение, оказавшись прямо под противником. Зелёный, заметив его ошибку, сорвался в пике, начал быстро снижаться и вновь запустил снаряд.

Шарик, оставляя за собой светящуюся дорожку, стремительно летел к своей цели, а красный продолжал своё движение вперёд и, заметив опасность лишь в последний момент, резко выполнил разворот вокруг своей оси, а Эдуард прокомментировал: – «Бочку» крутит... Прямо как я, во время службы, на учениях.

Выполняемый манёвр оказался запоздалым и силовое поле красного, вспыхнув жёлтым цветом, вновь приобрело свой первоначальный цвет, а снаряд прилип к поверхности тарелки. Зелёный, продолжая пикирование, достигнув нижней точки, пролетел некоторое расстояние по прямой, вновь начал набирать высоту.

– Да, очень похоже на наши учения, только мы используем фотофиксацию, а эти снаряд запускают, – прокомментировал Пётр, наблюдая, как оба игрока выполняют всевозмож-

ные фигуры пилотажа, резко изменяя как скорость, так и направление полёта. – Какие же у них там перегрузки, – продолжил говорить он, – Не думаю, что мы бы смогли в таком темпе долго продержаться.

Красный, несколько раз пытался запустить шариком в зелёного, но тот умудрялся увернуться, то резко изменяя высоту, то крутанув «Бочку» или выполнив некое подобие «Кобры Пугачёва», каждый раз снаряд, выпущенный красным, пролетал мимо цели, зависая в том месте, где он, должен был с ней встретиться. Наконец ему удалось незаметно поднырнуть под зелёным игроком и запустить в него снаряд.

– Теперь точно попал, – ухмыльнулся Алексей, комментируя происходящее, – Расстояние маленькое, не успеет среагировать.

Зелёный, словно предугадав такое развитие событий, моментально принял вертикальное положение и начал набирать высоту, а устремившийся за ним шарик стремительно сокращал дистанцию.

– Снаряд-то быстрее двигается, – продолжил улыбаться Ермолаев, – Сейчас сравнивает счёт.

Зелёный, пытающийся увернуться завис, в верхней части изображения, проецируемого в комнату, и начал медленно проседать вниз, чуть смещаясь вперёд, и, продолжая набирать скорость, пролетел вниз, мимо снаряда.

– А вот это было похоже на «Колокол», – прокомментировал Корчагин, – Мне кажется, что зелёный более опытный,

а красный просто новичок... Случайно добравшийся до финала.

– Может, и не случайно, – ответил Алексей, – Возможно у них многоборье и до этого были другие виды спорта.

– Всё может быть, – согласился Эдуард, наблюдая, как красный, в очередной раз подбирает зависший без движения шарик.

В центре светового столба вдруг вспыхнул красный огонёк и летающие тарелки, сбросив скорость, сначала встретились возле него, а затем направились в разные стороны, занимая места, где они были до старта.

– Всего один-ноль, – немного разочарованно произнёс Алексей, – Игра, конечно, динамичная, но я ожидал, что счёт будет побольше.

– Тебе надо было сначала в истребительном полку послужить, – хлопнув его по плечу, произнёс Корчагин, – Тогда бы понял, насколько это «легко», – выделив интонацией последнее слово.

– Эр-Ган в очередной раз подтвердил свой титул лучшего пилота и игрока Те-Потеку. – зазвучал голос, заполнивший всю комнату, – Его соперником в этом поединке был молодой пилот, Эл-Камед, родина которого находится в созвездии Малого Кокоро.

– Кокоро же у них означает «Кротовую нору»? – произнёс Эдуард.

– Проход Кокоро, – поправил его Пётр, – А созвездие Ко-

коро – это, наверное, созвездие Крота.

– Созвездие Малого Крота, – усмехнулся Ермолаев.

– Кокоро – это червь, обитающий на родной планете организаторов космолиады, – вновь наполнил комнату знакомый голос.

– Космо... что? – продолжил, улыбаясь говорить Алексей.

– Нам удалось узнать, что на вашей планете проходят спортивные соревнования, которые вы называете «олимпиада», а место над атмосферой планеты в вашем языке называется космос... Наш искусственный интеллект, который смог определить ваш язык и организовать наше общение с вами, предположил, что подобные соревнования у вас могли бы называться именно так.

– Станный, конечно, вариант, понимаю ещё «Космопиада»... хотя, ладно, раз космолиада, то пусть будет космолиада. Мой вариант, конечно, тоже не шедевр, – чуть улыбнувшись произнёс Пётр и задал ещё вопрос, – А что насчёт нашего возвращения?

– На это потребуется чуть больше времени, – раздалось в ответ, – Не можем открыть прямой проход, так как где-то на пути возникают сильные помехи. Похоже, что один из пульсаров находится на пике активности. Пытаемся найти обходной проход.

– Сколько на это потребуется времени? – продолжил задавать вопросы Снегирёв.

– Думаю, что не очень много... – говорящий сделал паузу.

зу, а потом продолжил, но тональность голоса поменялась. – Здравствуйте, сейчас с вами говорит руководитель спортивной арены, пока идёт поиск маршрута, мы бы хотели предложить вам поучаствовать в финальном турнире молодёжной олимпиады...

– Но вы же заблокировали запуск двигателей нашего корабля, – возразил Пётр.

– Мы вам предоставим наш корабль, – продолжил говорить голос руководителя, – класс которого будет соответствовать уровню соревнований.

– Из того, что мы тут видели, могу предположить, что нашей реакции недостаточно, чтобы управлять вашей техникой.

– Не беспокойтесь, вашими соперниками будут новички, многие из них только окончили курсы управления челноками, и это их первые игры. Система управления там не сильно сложная и мало чем отличается от знакомой вам. Я предлагаю пройти краткий курс по органам управления и сделать несколько пробных кругов по трассе и после этого принять решение об участии в этом этапе.

– Хм, интересное предложение, – сразу же ответил Эдуард, я бы не отказался от возможности полетать на инопланетном корабле.

– Вы ничего не теряете, – продолжил говорить голос, – А главное, впишите свою галактику в историю космолиады. А когда ваши технологии достигнут требуемого уровня, то

сможете самостоятельно подать заявку на участие в ней.

– Что ж, давайте попробуем, – согласился Пётр.

* * *

Небольшой корабль, в который доставили экипаж землян, был сигарообразной формы, в кабине было установлено четыре кресла – одно впереди, перед органами управления и три в один ряд, следом за ним. На кратком инструктаже, проведённом в спешке, им успели объяснить основные приёмы управления спортивным челноком и каждый, перед тем как оказаться здесь, успел опробовать полученные знания на тренажёре.

– Это, конечно, похоже на управление истребителем, – начал говорить Эдуард, наблюдая, как остальные участники соревнований делают ознакомительный круг, – Но, думаю, что мы даже близко такой скорости не достигнем. Всё-таки тяжёлые у них рычаги, видать, местные более развиты физически, чем мы.

– Согласен, – кивнул Пётр, потирая руку в районе плеча, – Думаю, что, пока не поздно, стоит отказаться от предложения и не позориться.

– Друзья, – раздался металлический голос у них в наушнике, – У нас никто не пользуется для управления своими силами. Для этого имеются... э-э-э... в вашем языке есть слово «аватар». Да, думаю, оно больше подходит для этого опреде-

ления... А пилот выдаёт команды этому аватару.

– А почему нам предложили управлять самим? – возмутился Пётр.

– Сожалею, но использовать созданные нами аватары, вы не в состоянии, так как в ваших организмах отсутствуют необходимые нейроинтерфейсы.

– Командир, – радостно воскликнул Алексей, – У нас же в «Звезде» находится Фёдор, может, попросим ещё один пробный круг и испытаем его в качестве пилота?

– Какой ещё Фёдор? – вновь заговорил местный искусственный интеллект, – На вашем корабле не ощущаю живых организмов.

– Это робот – предназначенный для работ в открытом космосе. Он как раз на дистанционном управлении, – пояснил Снегирёв.

– Подождите, мне надо уточнить информацию, – раздалось в эфире, после чего на несколько минут наступила тишина.

– Похоже, что нас постоянно прослушивают, – прошептал Эдуард, – Даже между собой нельзя ничего обсудить, всё слышат.

– Это понятно, если бы к нам прилетели инопланетяне, мы бы тоже предприняли все попытки держать их под наблюдением. – ответил Пётр, наблюдая, как один из участников слегка задевает астероид, являющийся препятствием на трассе, и, сделав несколько кувырков, вылетает с трассы.

– Ваша система очень похожа на аватара, но используется очень ненадёжный и устаревший интерфейс связи. Почему вы выбрали для организации управления именно его, а не ментальную связь? – вновь вернулся в эфир голос.

– У нас пока нет таких технологий, поэтому используем радиоканал для... – начал отвечать Пётр, но его перебил говорящий: – Но, мы согласны, можете взять своего Фёдора и попробовать с ним пролететь ещё один тренировочный круг. Сейчас вас доставят к вашему кораблю.

* * *

– Ну, что ж, у нас появился шанс опробовать Фёдора в боевых условиях? – произнёс Пётр, надевая перчатки для управления и очки для управления роботом, затем перевёл взгляд на Эдуарда и спросил: – Точно не хочешь попробовать?

– Не, командир, ты же у нас специалист по управлению Фёдором, – улыбнулся Корчагин, – Помню, как ювелирно ты ту, просверленную «неизвестным персонажем», дырку заделал...

– Тогда занимайте места, согласно купленным билетам, – произнёс Пётр, садясь в кресло за роботом и пристёгивая ремни. – Поехали!

– Внимание! Сегодня у нас необычный финал! Вместе с нашими молодыми спортсменами выступят и наши гости

из Спирали Уува, сами они свой дом называют Галактика Млечный путь. – впервые в голосе были заметны торжественные нотки. – И, хотя они не участвовали в отборочных соревнованиях, мы приняли решение допустить наших гостей до финала. Их цивилизация ещё слишком молода и не смогла бы полноценно представлять себя в нашем турнире, но этот старт, надеюсь, будет первым шагом в сближении наших миров.

– Ох, заливаает, – улыбнулся Алексей, повернувшись к Петру.

– Всем приготовиться! – продолжал вещать голос, и Пётр, поправив очки, через которые он получал картинку с камер робота, сделал несколько движений руками, а Фёдор, послушно их повторив, нажал несколько кнопок и переключил тумблеры. По корпусу корабля пробежала лёгкая дрожь, говорящая о том, двигатели включились и вышли на рабочий режим. В наушниках тем временем продолжали говорить: – Внимание! Старт по зелёному сигналу!

Впереди, по курсу, появился мигающий красным огонёк, Пётр повертел головой влево, вправо – посмотрев на стоявших в одну линию соперников, и вновь перевёл взгляд на маячок, который, сверкнув ещё три раза, загорелся зелёным. Он резко выполнил движение рукой, словно отталкивает от себя рукоятку джойстика и одновременно с этим нажимает пальцем находящуюся на нём кнопку, и корабль принялся плавно набирать скорость, а соперники, быстро обгоняя

их уже начали скрываться за огромным астероидом, который служил ориентиром для поворота.

– Как они так быстро набирают скорость? – удивился Эдурд, на что Снегирёв, не отвлекаясь от управления, пробормотал: – Не удивлюсь, если они нам какие-то ограничения включили, чтоб мы не повредили их транспорт... Хотя скорее нам не всё рассказали, посмотри сколько тут органов управления и сравни с тем, что нам показали... наверняка есть кнопка включения форсажа.

Скорость хотя и медленно, но уверенно увеличивалась, а отставание от остальных участников гонки перестало увеличиваться. Гоночный челнок уверенно прошёл поворот, а затем нырнув вниз ловко протиснулся между двух метеоритов и круто изменив направление, вновь направился вверх. Снегирёв, «глазами» робота наблюдал за проецируемой на стекло картой трассы и выполнял необходимые манёвры.

– Командир, мы их догоняем, – произнёс Алексей, – Поднажми...

– Да не могу я, это максимальная скорость. – процедил сквозь зубы Снегирёв и резко потянул один из джойстиков вбок, а второй на себя.

Корабль начал вращение вокруг одной из осей, выполняя «бочку» и, едва не задев метеорит, его нос начал задирается. Спустя мгновение, прямо по курсу, появился ещё один метеорит и Пётр, продолжая тянуть один из джойстиков на себя, прошептал: – Лишь бы не задеть, – пролетел почти вплот-

ную к нему.

– Мы виражи лучше проходим, – обрадованно произнёс Эдуард, когда они поравнялись с одним из соперников, – Многие из них скорость сбрасывают, а мы просто пролетаем все повороты... И ведь никаких перегрузок не чувствуется.

– Я что-то слышал про гасители инерции, – усмехнулся Пётр, – Но они не захотели объяснять их назначение, вот и решил ощутить на себе перегрузки... А оказывается, работают эти гасители, и хорошо работают. Да и движки отрабатывают замечательно, направление моментально меняется, словно мы не в безвоздушном пространстве, а на дороге с хорошим сцеплением.

Подлетая к очередному астероиду, догнав ещё одного участника, Снегирёв, выполнил манёвр и развернувшись, почти на месте, следуя указаниям на карте, начал спускаться по спирали.

– Неплохо, для новичков, идём, – прокомментировал Корчагин, во время обгона очередного участника, в верхней точке мёртвой петли. – Троих уже сделали.

– Ага, только впереди ещё десяток, – съехидничал Пётр, пытаясь понять, как действовать дальше, прямо по курсу находился огромный астероид, размеры которого явно превышали размеры естественных спутников планет солнечной системы, а трасса, проецируемая на стекло, вела прямо на него.

– Командир, мы же сейчас разобьёмся... – прошептал

Алексей, опуская стекло на шлеме и готовясь включить подачу воздуха одной рукой, а другой крепко вцепился подлокотник, при этом не переставая наблюдать, как несколько участников, отклоняясь от трассы, пытаются обогнуть гигантский камень, – Может, изменим курс и облетим стороной?

– Не думаю, что он здесь случайно появился, – прошептал Пётр, чуть сбавляя скорость, – Нас бы оповестили об опасности, в случае чего.

– Похоже, там пещера, – воскликнул Эдуард, указывая пальцем в лобовое стекло и пытаясь наклониться вперёд, но ремни крепко удерживали его тело в кресле.

– Подтверждаю, – Снегирёв вновь нажал кнопку на рукоятке и толкнул её от себя, в ответ на эти действия астероид начал стремительно приближаться, а он добавил, – и трасса идёт точно в неё.

Оказавшись внутри астероида, пришлось ориентироваться почти в полной темноте, доверяясь лишь проекции карты. Вдоль бортов изредка вспыхивали огоньки света, когда корабль практически вплотную приближался к стенам пещеры.

– Ух ты, у нас даже силовой поле есть, – обрадовался Пётр, – Очень надеюсь, оно надёжное.

Впереди появилась глухая стена, но, проекция карты, продолжала вести их вперёд и в самом конце пещеры, резко ушла вниз, показывая, что там есть проход. Пётр начал отжимать виртуальные рычаги от себя, в надежде сбросить ско-

рость, а робот, как и прежде, послушно повторял его движения. Всем показалось, что корабль ещё ускорился, а потом сделав кувырок, резко нырнул в лунку, и в этот момент экипаж услышал скрежет металла.

– Чёрт, перепутал рычаги и ускорился лишнего... – в сердцах высказался Снегирёв и выругавшись добавил. – Надеюсь, повреждения несерьёзные.

Неровные стены пещеры с бешеной скоростью мелькали перед глазами, а впереди показался очередной крутой поворот, который они прошли практически идеально, силовое поле лишь пару раз сверкнуло, когда челнок приблизился к стенам тоннеля.

Проход по дуге начал уходить вверх, а затем, достигнув высшей точки, вниз, – Вроде бы петлю выполнили, – произнёс Пётр, когда впереди уже были видны звёзды, говорящие о том, что выход из этого тоннеля близко.

– Мы что, единственные, кто не отклонился от трассы? – удивлённо проговорил Пётр, вылетая из пещеры и наблюдая, как со всех сторон собираются остальные участники соревнований.

– Похоже на то, командир, – вглядываясь вдаль удивлённо прошептал Эдуард, а потом практически закричал: – И теперь мы... ПЕРВЫЕ!

– А вон между теми метеоритами, похоже, финиш, – добавил Снегирёв, бросив взгляд на карту, на которой между метеоритами, словно лента, находилась ярко-зелёная поло-

са, и он, не снижая скорости, продолжил движение. – Даже не верится, что нам дадут так легко выиграть...

– Вот это поворот! Вот это новички! – раздалось в наушниках, – Наши гости решили пройти трассу по пятому уровню сложности, когда все остальные воспользовались вторым-третьим и это дало свои результаты, они смогли вырваться на первое место практически без повреждений гоночного челнока. Остаётся только поражаться отваге наших гостей, ведь даже не каждый профессионал выбирает такой маршрут...

Метеориты, висевшие на расстоянии чуть больше ширины челнока, стремительно приближались.

– О! тут всплыли некоторые подробности, – вновь начал вещать голос, – Все мы помним, как неожиданно появились наши гости, мы совершенно не ожидали такого инцидента во время игр. У наших специалистов не было в резерве ни одного челнока любительского класса и им экстренно пришлось брать транспорт профессиональной лиги, внося корректировки лишь в скоростные параметры, а навигационные карты оставили без изменений... а ведь мы знаем, что в них нет маршрутов молодёжной лиги. Но, несмотря на нашу ошибку, Уувийцы с достоинством справились с возникшими трудностями...

– Мы земляне. – почти прокричал Эдуард, а остальные лишь молча кивнули.

– Кроме того, они показали скорость прохождения тонне-

ля смерти, лишь немного уступающую абсолютному чемпиону Эр-Гану. – продолжал говорить диктор, когда Алексей легко толкнул Петра в плечо и произнёс: – Кажется, нас обходят по правому борту.

– Вижу, – спокойно ответил Снегирёв, – Но ничего не могу поделывать, больше никаких манёвров не будет, тут финишная прямая, а выше нам не разогнаться.

– Но он же как-то нас догоняет...

– Догоняет, – кивнул Пётр, – Говорю же, тут где-то есть кнопка форсажа, но всё подряд жать не буду, у нас не было условия, что мы должны прийти первыми, но и просто так мы не сдадимся, – он усмехнулся и сделал лёгкое движение рукой, которое тут же повторил и Фёдор.

Челнок дёрнулся чуть вправо и преследователь, чтобы избежать столкновения, был вынужден сбросить скорость и практически сразу выбыл из борьбы за призовые места, так как его моментально обогнало не менее трёх других участников.

– А этот откуда взялся? – воскликнул Эдуард, когда с левой стороны, откуда-то снизу вынырнул ещё один челнок и сразу начал сближаться. – Командир, он нас атакует! – воскликнул он, но места для манёвра уже не было, если взять чуть в сторону, то уже налетишь на один метеоритов, которыми обозначены финишные ворота.

Раздался скрежет металла, а оба челнока покрылись красным свечением силового поля.

– Гад! – закричал Пётр и потянул один из джойстиков на себя, челнок резко задрал нос и налетел на метеорит. Под ногами раздался скрежет металла и свист выходящего в космос воздуха, – Скафандры, быстро! – крикнул Снегирёв, захлопывая стекло на шлеме и активируя подачу воздуха, а Фёдор при этом повторил все его движения, едва не разбив одну из камер наблюдения.

– Какое неспортивное поведение! Кто это у нас? – вновь раздался голос комментатора, – А-а-а, это Ми-Кид – сын президента планеты Бакас... Да, этот поступок может сыграть злую шутку с его отцом и повлиять на голоса избирателей на предстоящих выборах. А они, между прочим, пройдут уже в ближайшее время, буквально сразу после официального награждения и церемонии закрытия наших игр. Может ли народ доверить управление планетой такому правителю, если он не смог достойно воспитать сына... Но тем не менее – Ми-Кид занимает первое место, с последующей пожизненной дисквалификацией за нарушение правил, соответственно, право выступать в профессиональной лиге получает следующий спортсмен... Но второе место заняли наши гости, а они, вероятнее всего, тоже не смогут принять участие в этапах следующего сезона игр и это право, впервые в истории переходит участнику, занявшему третье место...

– Странные у них правила, – сначала награждают, а потом дисквалификация за нарушение правил, – прошипел Пётр, пытаясь направить челнок в сторону станции, но он не под-

давался управлению и лишь крутился на месте.

– Интересно, а что он получит за первое место? – спросил Эдуард, после короткого раздумывания.

– Согласно нашим правилам, – начал говорить уже знакомый голос, – Победитель получает право организовать исследовательскую экспедицию в любую часть неисследованного космоса.

– Надеюсь, этот лихач не выберет нашу Землю. – пробурчал Снегирёв.

– Ваша спираль... то есть галактика – уже достаточно хорошо исследована и экспедицию туда ему просто не одобряют, туда направятся более опытная экспедиция, в состав которой войдут лучшие учёные нашего мира... – прозвучал ответ и монотонный голос без паузы продолжил, – Вижу у вас серьёзные повреждения, сейчас вызову помощь на общей волне: – Внимание техническим службам у челнока гостей проблемы, требуется буксировка.

* * *

– Ну, что, как вам развлечение? – обратился Снегирёв к членам своего экипажа. – Лично мне понравилось, надо бы попросить их поделиться с нами технологиями двигателей...

– К сожалению, обмен технологиями будет отклонён правительством Спирали. – сразу раздался голос, наполнивший комнату.

– А вы можете не комментировать каждую нашу фразу? – вспыхнул Ермолаев.

– Лёш, подожди, – остановил его Пётр, и задал ещё один вопрос, – А какая причина? То, что мы менее развитая цивилизация?

– И это тоже, но основная причина будет не в этом. – продолжил отвечать незримый диктор, – Дело в том, что вы даже на своей планете не можете спокойно существовать, у вас множество языков и постоянные конфликты. Вы даже сюда попали во время выполнения ответных мер против разумных существ своего же вида. Даже для того, чтобы принять вас на станции нам, пришлось пройти большой путь согласований, потом допуск к соревнованиям... И вам очень повезло, что противники контакта сегодня оказались в меньшинстве, им не хватило буквально десятка голосов. Но в этом есть и положительный момент, мы увидели, что вы не так и безнадежны. Надеюсь, что после решения всех проблем непонимания между... как вы их называете... государствами, у вас будет шанс получить некоторые из наших технологий и принять участие в одних из игр на челноках собственного производства.

– Скорее планета превратится в безжизненную пустыню, чем наши «партнёры» станут нашими истинными партнёрами, – прошептал Снегирёв, а Ермолаев с Корчагиным лишь усмехнулись.

– Всё зависит от вас, – продолжил голос.

– Проблема с нашим возвращением решена? – задал вопрос Пётр, – Или правительство Спирали его не одобрило, и мы останемся здесь навсегда?

– Одобрение получено. До открытия прохода Кокоро в вашу галактику... двадцать пять ваших часов, координаты выхода совпадают с координатами входа, только...

– Только что? – предчувствуя что-то неладное, поинтересовался Пётр.

– Только координата времени будет отличаться, и мы не можем предугадать, на какую величину произойдёт смещение. – продолжил отвечать голос, – Единственное, что можем гарантировать, это то, что смещение направлено вперёд и в прошлое вы не попадёте.

– А рассчитать поточнее координату времени можете? – напрягся Эдуард.

– Нет, из-за возникших на пути прохода помех, это практически невозможно и на это уйдёт много времени... Не менее десяти лет – если ориентироваться на вашу систему отсчёта.

– Нет, столько ждать мы несогласны, – произнёс Пётр, посмотрев на своих друзей и дождавшись, когда они кивнут, продолжил, – Летим наудачу, может, не очень далеко в будущее попадём... – и чуть задумавшись, задал ещё один вопрос, – А кто-нибудь из местных не хочет с нами встретиться? А то уже столько времени находимся здесь, а общаемся только с незримым комментатором.

– Это исключено, вы находитесь в карантине, так как можете быть переносчиками неизвестных нам вирусов... – голос сделал паузу и продолжил, – Сейчас вам доставят еду, можете перекусить и отдыхать, а я сообщу вам, когда мы будем готовы к открытию прохода.

* * *

– В путь, – произнёс Пётр, поправляя шлем и, включая разблокированные двигатели, – Надеюсь, на той стороне нас ждут.

Корабль медленно тронулся вперёд, и в следующее мгновение в иллюминаторе показалась Земля.

– Дом, милый дом, – облегчённо выдохнул Эдуард, практически прильнув лицом к иллюминатору и тут же отпрянув от него, испуганно произнёс, – Что там произошло? Что с МКС?

Снегирёв молча смотрел на монитор, наблюдая за тем, что осталось от величественной некогда станцией. Оставшиеся сегменты станции лишились своей обшивки и больше напоминали скелет какого-то монстра, а к одному из шлюзов по-прежнему был пристыкован «Союз», предназначенный для экстренной эвакуации.

– «Земля», я «Уран», – выполнил запрос Снегирёв, – Как слышите меня?

В ответ стояла тишина, отсутствовали даже помехи, без

которых не обходился ни один сеанс связи. Через минуту Пётр повторил запрос, в ответ снова тишина, но в наушниках появился едва заметный треск.

– Сколько мы отсутствовали? – разглядывая Землю, прошептал Эдуард. – Внизу вроде никаких следов катаклизмов не наблюдаю. На ночной стороне, вон, даже освещение в городах есть.

– «Земля», я «Уран», как слышите меня? – вновь повторил Пётр, пытаясь выглянуть через плечо Корчагина, и увидеть Землю.

– «Уран»? – раздался удивлённый голос. – я «Земля», что произошло?

– «Земля», сколько мы отсутствовали? – спросил Снегирёв.

– Два года. – ответили с той стороны, – Что у вас произошло?

– Попали в кротовую нору, – едва сдерживая слёзы радости, ответил Пётр, – Другая цивилизация помогла нам вернуться в нужную точку, но время возвращения оказалось случайной величиной.

– «Уран», не понял вас, – ответили с Земли, – Вам удалось вступить в контакт с инопланетной цивилизацией?

– Типа того, – отозвался командир, – Что со станцией?

– Слишком много событий произошло одновременно... Партнёры собирались произвести спасательную операцию, используя один из более-менее сохранившихся стартовых

столов, но он не выдержал массы ракеты и уже при старте начал разрушаться. В итоге корабль был выведен не на ту орбиту, а потом произошла вспышка на Солнце, которая спровоцировала сбой автоматики... В итоге корабль протаранил станцию и там начался пожар...

– А нашим вариантом чего не воспользовались? – спросил Пётр, разглядывая то, что раньше было символом единения народов планеты в исследовании космоса, – Может нам забрать «Союз», он выглядит неповреждённым.

– Не стоит, он выгорел внутри, только обшивка и осталась без повреждений. – ответили с Земли, – После инцидента, мы отправляли туда свою миссию, но спасти было уже некогда... Они были в «Союзе», но, видимо, не успели...

– Понял, возможно, что до последнего надеялись на своих, – ответил Пётр и, тяжело вздохнув, продолжил: – Что делать с нашим сегментом? Вывожу на запланированную орбиту или планы изменились?

– «Уран», я «Земля», – раздался радостный голос Громова, – Рад вас слышать. Планы изменились, в заданной точке уже ведётся строительство станции совместно с китайцами. Наш сегмент оставляйте на текущей орбите, он там никому не мешает и возвращайтесь. Вероятнее всего, будет принято решение вывести его на орбиту Венеры, там у нас тоже совместный проект намечается, но об этом поговорим лично.

– «Земля», понял вас, начинаю отстыковку и запускаю

процедуру возвращения.

– Ждём вас, ребята...